

РОССИЙСКАЯ  
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей  
(Азиатский Музей)

Выпускается  
под руководством Отделения  
историко-филологических наук

К 200-летию  
Азиатского Музея —  
Института восточных  
рукописей РАН



Наука —  
Восточная литература  
2018

---

# ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

---

Том 15, № 4

ЗЧМД

2018

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 35

---

Редакционная коллегия

*Главный редактор* д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

*Заместитель главного редактора* к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

*Секретарь* к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

**О.В. Васильева** (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

**Н.О. Чехович** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

## «Пять ладов Откровения» Баба: тематические фрагменты текста

*Предисловие, перевод с персидского, примечания*

Ю.А. Иоаннесяна

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.7868/S1811806218040015

Статья представляет собой краткий обзор и публикацию фрагментов одного из позднейших писаний Баба (основателя бабизма) — *Пандж Ша'н*, содержащего разнообразные по стилю и содержанию тексты на арабском и персидском языках. Особенностью данного писания выступает наличие в нем всех видов (ладов) того, что Баб считал своим Откровением. Тексты представляют значительную трудность для понимания и перевода, тем не менее, как показывает автор, демонстрирующий их образцы в своем предварительном переводе (впервые на русский язык), мнение об их полной недоступности для перевода и восприятия не находит конкретного подтверждения.

Ключевые слова: бабизм, Баб, религия, вера бахаи.

Статья поступила в редакцию 25.07.2018.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2018

К числу наименее изученных по сей день Писаний основателя бабизма — Баба принадлежит *Пандж Ша'н* («Пять ладов/ступеней [Откровения]»). О нем не упоминает даже такой крупный знаток этого вероучения и переводчик его Текстов, как А.Л.М. Николя (A.L.M. Nicolas). Обходит молчанием *Пандж Ша'н* в своих письмах к В.Р. Розену и известный британский исследователь бабизма Э.Г. Браун (E.G. Browne), большая часть переписки которого с российским академиком посвящена бабизму и религии бахаи. Правда, он дает описание рукописи *Пандж Ша'н* под другим вариантом этого названия: *Шу'ун-и хамса* в числе 27 бабидских и других рукописных текстов из своей собственной коллекции (Browne 1892: 462–470). Она же фигурирует и в каталоге личных рукописей Брауна, составленном Р. Николсоном (Nicholson 1932: 60). Оба варианта названия: *Пандж Ша'н* и *Шу'ун-и хамса*, значение которых идентично, относятся к одному и тому же Писанию Баба. Впоследствии к нему обратился Дж. Уолбридж (John Walbridge), статья которого явилась ценным источником по истории возникновения *Пандж Ша'н* и единственным доступным, хотя и предва-

рительным исследованием, посвященным этому Писанию Баба. В своей статье Уолбридж помимо истории, почерпнутой из предисловия к иранскому изданию *Пандж Ша'н* начала шестидесятых годов прошлого века<sup>1</sup>, останавливается на структуре этого Писания, как и Браун, практически не затрагивая его содержания, и делает несколько общих ценных замечаний о языке и стиле *Пандж Ша'н*. К сожалению, для нас недоступен доклад на данную тему глубоко уважаемого нами и ныне покойного ученого А. Раббани, сделанный в 1996 г. по-персидски и изданный в материалах “*Irfan Colloquia*” за соответствующий год, выпуски которого стали размещаться в интернете лишь с 1998 г. Однако на сайте доступен текст крайне интересной дискуссии данного автора об этом Писании<sup>2</sup>.

Время появления *Пандж Ша'н*, как сообщает Уолбридж, известно с максимальной точностью — это период с 19 марта по 4 апреля 1850 г. (Walbridge 1996)<sup>3</sup>, т.е. данное Писание вышло из-под пера Баба всего за три месяца до его казни. Таким образом, оно может считаться одним из самых последних его Текстов и, видимо, более поздних, чем даже *Китаб ал-асма'* («Книга имен»), также появившаяся в 1850 г. и схожая с *Пандж Ша'н* по стилю и сложности языка<sup>4</sup>. Как справедливо полагает Уолбридж, это Писание вместе с другими было благополучно вынесено из места заточения Баба в Табризе его личным письмоводителем — Сайидом Хусайном Йазди после казни его Учителя и в итоге было передано Бахаулле и его единокровному брату Субх-и Азалю (Там же). Такое предположение выглядит тем более убедительно, что письмоводителем Баба действительно были вынесены из каземата, в котором был заключен перед казнью Баб, и спасены от уничтожения многие его Тексты и вручены разным лицам, включая европейских дипломатов. Так, через письмоводителя Баба к Н.В. Ханькову попала уникальная рукопись *Китаб ал-асма'*, исполненная его же (Сайида Хусайна Йазди) рукой и хранящаяся ныне в РНБ.

Название *Пандж Ша'н* «Пять ладов» подразумевает пять ладов или ступеней Откровения, на которые подразделял свои Тексты Баб: стихи (آیات), молитвы-обращения (مناجات), толкования (تفاسیر), писания в форме научных трактатов (صور علمیه), речения по-персидски (کلمات فارسیه) (см.: Баб. *Персидский Байан* 3:16, 17; 6:1). Особенностью *Пандж Ша'н* выступает то, что это Писание объединяет все пять ладов в определенной последовательности. Правда, в делении, представленном в “*Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF*”, место писаний в форме научных трактатов занимают проповеди (خطب) (*Kitáb-i NUQTATU'L-KÁF* 1910: 107). Этому порядку следует и *Пандж Ша'н*. Весь текст состоит из четырнадцати частей, содержащих последовательно по пять пассажей каждого из пяти ладов (ср. Walbridge 1996). По этому поводу Браун отмечает: «Мы можем справедливо предположить, что в начале [каждой части] представлено то, что Баб называет „первой ступенью“ или „ладом“ своих писаний. Следующий пассаж содержит вторую ступень и т.п. Эта гипотеза подтверждается тем, что последний текст в каждой группе из пяти написан по-персидски и поэтому соответствует пятой ступени [писаний] Баба»<sup>5</sup> (Browne 1892: 470). Таким образом, персидские пассажи представлены в значительно меньшей степени, чем арабские. Некоторые тексты, как справедливо указывает Уолбридж, содержат обращения к конкретным лицам бабидской истории (Walbridge 1996), однако окончательная идентифика-

<sup>1</sup> Судя по всему, это — то же издание, доступное сегодня на интернет-сайте (см. раздел «Литература»).

<sup>2</sup> См. Rabbani 1999 [http://bahai-library.com/rabbani\\_panj\\_shan](http://bahai-library.com/rabbani_panj_shan).

<sup>3</sup> В электронной версии этой статьи отсутствует пагинация.

<sup>4</sup> Мы говорим об этом Писании подробнее в своей статье (Иоаннесян 2016).

<sup>5</sup> Перевод наш.

ция этих лиц, по нашему мнению, требует уточнения. Каждая из 14 частей *Пандж Ша'н* объемлет около 30 страниц и содержит приблизительно 700 стихов, а стих у Баба, как уточняет Уолбридж, состоит из сорока букв или приблизительно одной строки (Там же). Знаменательно и даже загадочно, что Писание такой полноты появилось на свет за столь короткий отрезок времени — 17 дней (см. выше). Каждому дню месяца в Тексте присвоено одно из имен Бога. Очевидно, что Баб предписывал верующему медитировать каждый день над определенным именем Бога (Там же).

Характеризуя в целом язык *Пандж Ша'н*, Браун называет его не только «непереводимым (untranslatable)», но и «почти нечитаемым (almost unreadable)» (Browne 1892: 470). Признавая сложность языка *Пандж Ша'н*, особенно для перевода, мы, тем не менее, считаем суждение маститого британского востоковеда избыточно пессимистичным, а само это Писание по своей теологической и мистической глубине рассматриваем как один из самых выдающихся, если не самый выдающийся Текст Баба.

Особую сложность для перевода представляют многочисленные образования имен и эпитетов Бога от арабских корней по существующим моделям или аналогиям с появлением слов хотя и осмысливаемых, но не употребляемых в арабском языке (то же характерно и для другого позднего Писания Баба — *Китаб ал-асма'*). Однако и эта сложность не представляется непреодолимой, как показал уже имеющийся опыт перевода на английский язык отрывка, содержащего производные от имени *Баха'*, выполненного крупным британским и американским исследователем С. Ламбденом (S. Lambden) и доступного на его сайте. Яркую характеристику и объяснение указанному выше приему Баба дает Уолбридж. Такое обращение Баба с арабской морфологией — определенно умышленное, как и в случае с другими его арабскими Писаниями, замечает этот исследователь. Точное знание арабского языка, продолжает он, было наиболее похвальным достоянием исламского ученого, так как арабский язык Корана, по свидетельству самого Корана, явился чудом, послужившим достаточным доказательством истинности Мухаммада как пророка. Следовательно, когда Баб «пренебрегал» канонами морфологии и синтаксиса арабского языка и объявил возникшие на этой основе тексты Писанием, он тем провозглашал свое право выступать Законодателем. *Улемы* прекрасно это поняли и потому предприняли чрезвычайные усилия, чтобы отвергнуть литературные новшества Баба по причине «незнания им арабского языка», ибо сохранить за ним право на такое использование арабского было равносильно скрытому признанию того, что он выполнил недостижимое доселе давнее условие Корана (10:39): «Приведите же суру, подобную ему, и призывайте, кого вы можете, помимо Аллаха, если вы правдивы!» — пишет Уолбридж (ср.: Walbridge 1996). «Полная свобода, с которой Баб создает новую версию (reïnvents) арабской грамматики, есть открытое выражение его притязания на пророчество (an open proclamation of his claim to prophethood)», — заключает этот автор (Там же).

Наше исследование *Пандж Ша'н* по изданию, доступному в интернете, выявило следующие содержательные линии этого Писания, каждая из которых соответствует отдельному аспекту учения Баба:

- 1) Божественная Воля как созидательное начало, лежащее в основе божественного творения;
- 2) Ниспослание пророков (Явителей Божьей Воли) как единственных посредников в передаче божественного Откровения;
- 3) Божественная Воля и пророки (Явители Божьей Воли) как ее зеркала;

- 4) Сущностное Единство пророков в свете сущностного единства пророческих Откровений;
- 5) Прогрессирующее Откровение;
- 6) Явитель Божьей Воли в положении своего явления и в положении сокрытости;
- 7) Два положения божественного и Явитель Божьей Воли;
- 8) Сущность в положении сияния;
- 9) Полная или частичная отмена очередным Явителем Божьей Воли законов, установленных прежним Явителем Божьей Воли;
- 10) Необходимость признания очередного Явителя Божьей Воли;
- 11) «Тот, кого явит Бог» и сопряженные с ним темы: необходимость его признания, намеки на возможное время его появления и косвенные указания на его личность (период «хин» = 9 лет) и др.;
- 12) Об Откровении Баба: Баб и *Поминание* (Зикр);
- 13) Имена Бога в их последовательности;
- 14) Вторичные зеркала — зеркала Явителей Божьей Воли;
- 15) Отражение в созданиях божественного начала;
- 16) Познание Бога и цель Откровения;
- 17) Ступени бытия — уровни духовной реальности и их соотношение с Писаниями: сердце, дух, душа, тело;
- 18) О сокровенном знании: сотворение букв и нумерология применительно к буквам;
- 19) Рай и ад земные и небесные.

Никак не претендуя на то, чтобы в рамках одной краткой статьи раскрыть хотя бы малую долю из содержания *Пандж Ша'н*, ограничим свою задачу ознакомлением читателя с некоторыми образцами изложения Бабом отдельных из указанных выше положений в наших предварительных и далеких от совершенства переводах по изданию, размещенному на интернет-сайте. Начнем с учения Баба о Боге и Божественной Воле. Согласно этому учению, Бог в своей сокровенной Сущности недоступен для познания творений, более того, Его Сущность никак не соотносится с созданиями даже посредством принципа причинности, так как и этот принцип есть вид связи и соотнесенности, которая ограничивала бы божественную сокровенную Сущность:

«Возлюбленной извечной [божественной] Сущности подобали и подобают превознесение и недосыгаемость. Ибо от начала, коему нет начала, была Она независимой в [ореоле] величия собственной святости и до конца, у которого нет конца, пребудет на вершине недоступности Своей священной глубинной сути. Извечно в немеркнущем великолепии и нетленной святости была Она обособлена ото всего, что творила, и непричастна тому, что творит, вознесена над восхвалением любых созданий и возвышена надо всеми крупницами [бытия]. Ничто не познало Ее, как подобает Ее познать, и ничто не восславило Ее хвалой, что подобает Ей. И это притом, что все познавали и будут познавать Ее, насколько способны в сем мире возможного, поклонялись и будут поклоняться Ей, насколько позволяет воображение в [сфере] тварного. Однако всё сие сообразно мере созданий, но не Его Священной Сущности, а Она недостижима и преславнее того, чтобы почитание Ее сообразовывалось с мерой всех созданий, а познание мироздания во всей полноте именовалось бы „познанием Ее“...»

Подобала и подобает Ему (т.е. Богу) беспримерная хвала, ибо произвел Он все создания из ничего Волею Своей, дабы удостоиться им вершины любви Его и выпала бы им счастливая доля познавать Его» (с. 395–396)<sup>6</sup>.

Эта Воля понимается как первое, что вступило в круг бытия из всего, что начало быть<sup>7</sup>. Баб подчеркивает, что произведена она «из ничего», посредством себя самой для себя самой, так как она и есть созидательный божественный принцип:

«Засвидетельствовали сердца немощь в постижении описания его — того сотворения Воли из ничего, посредством ее самой, для нее самой. После того, как вложил Бог в нее посредством ее самой образ/подобие ее сияния — и вот, явилось от нее то, что наполняет небеса, землю и всё находящееся между ними, [свидетельствуя], что нет божества, кроме Него, Единого во множестве Своих проявлений. И избрал Он в том явлении недостижимую жемчужину, светозарную отвлеченность, извечную суть всякой сути, непреходящее подлинное бытие... Затем просиял ей ею и вложил в ее самость образ/подобие ее сущности. И ею просиял зеркалам кристаллов и первозданных незамутненных субстанций сущностей... И наполнил ею небеса Своего явления, землю восхода Своего и то, что между ними, в царстве тайного и явного...» (с. 157).

Божественная Воля явилась первым Зеркалом в бытии, отразившим божественную реальность, через которое этот образ (божественной реальности) передается другим (меньшим) зеркалам:

«Итак, избрал Бог Себе [некое начало] как отборный хрусталь и сверкающее Зерцало, светозарную Жемчужину, подлинное бытие в блеске своем, вышнюю суть всякой сути, святую сущность. Затем просиял ей ею и вложил в ее самость образ/подобие ее сущности. И ею сделался недоступным для всего, что не она. И явил от нее проявления<sup>8</sup> державы [божественного] Единства и выражения царствия Святости, какие только можно явить от тайны ее сокровенных глубин...» (с. 234).

Образ «зеркал» и первого и главного Зеркала — божественной Воли, неизменно присутствующий в Писаниях Баба, встречается и на других страницах *Пандж Ша'н*:

«Тогда [Бог], что вызвал из небытия к бытию все вещи, возможностью им иметь начало дал осознать им Свою Безначальную Сущность. Сиянием Своей непреходящей Сущности озарил их брэнность и разлил потоки морей Своего могущества [по просторам] подлинного бытия всеобщей немощи... Поскольку всех сотворил Он для блаженной участи познавать Себя... то избрал из Своих творений Зерцало, что указывает на Его первичность и конечность, Его явное и сокрытое, и определил ему [быть] Своею Волей. Ибо не желало оно, кроме того, что желало Он. А то, что желало Он, не появлялось, кроме как посредством того, что желало оно, так как

<sup>6</sup> Здесь и далее ссылки на страницы *Пандж Ша'н* приводятся по указанному изданию, размещенному в интернете.

<sup>7</sup> См. также (Абдул-Баха 1995: 144).

<sup>8</sup> Мы вынуждены в переводах многократно повторять производные глагола «(про)являть», допуская тавтологию, так как «являть», «явление» и т.п. — специфические понятия бабидской теологии.

не зримо ничто в Зерцале сем, помимо Его Наисвященной Сущности, Его недоступнейшей самости, Его возвышеннейшей глубинной сути и Его преславнейшего явления. И являл Он, и будет являть от начала, которому нет начала, Зерцало сие под неким именем в каждое явление, и выделял, и будет выделять его престолами в пору любой сокрытости. Если скажу, что от начала, не ведающего начала, являлось это Зерцало по числу всякой вещи и созидало религии, как желал того Бог (وخلق اديان كيف يشاء الله نموده)... явление его со времен бесподобного по природе<sup>9</sup> [Адама] есть крупица его бесконечных явлений... Явления суть облачения для Истины и сияния для Восхода [божественной] незыблемости... Всё, что воссияло по сей день от начала, не знавшего начала, было и бывает явлено в одном престоле. И если предстанут все те престолы, [что появились] по сей день от начала, у которого нет начала, то они [лишь] зеркала пред Его единственностью, и не зримо во всех них ничего, кроме Бога одного и единого, коему нет соучастника. Если скажу, что до конца, не ведающего конца, будут у Него явления по числу всех крупиц [бытия], то ограничу (букв.: ограничил) Его явления числом всякой вещи. Ужели можно в присутствии беспредельной Святости ставить этот предел?<sup>10</sup> И если все зеркала последующих богоявлений сего мира возможного подобно всем зеркалам предшествующих богоявлений мироздания явлены в одном всеобщем явлении и все пребывают под сенью возгласа: „Я, воистину, — Бог“, [исходящего] от извечной Сокровенной Сущности, то не зрим во всех [них] никто, кроме Него, и все зеркала располагаются под сенью единого Зеркала, так как во всех не видно никого, кроме Единого, не ведающего множественности, и все указывают на единство того Единого, который был и есть извечным сокровенным Зерцалом» (с. 132–134).

В этом отрывке звучит и тема «престолов», которые, по терминологии Баба, означают пророков-носителей божественного Откровения (Явителей Божьей Воли). Они же подразумеваются и под словами: «И являл Он, и будет являть... Зерцало сие под неким именем в каждое явление», т.е. Божья Воля являет себя в этом мире всякий раз через носителей Откровения, каждый из которых имеет собственную индивидуальность и бывает назван своим именем. Воля последовательно «созидает» религии через этих носителей Откровения (см. выше). К данной теме мы еще вернемся, а сейчас процитируем один отрывок, из которого следует, что именно Божья Воля выступает Причиной всего сущего:

«Хвала Богу, кроме которого нет божества, самому близкому, самому близкому! Подлинно, Слава Бога (букв.: от Бога) да пребудет на извечном Солнце в каждое богоявление от начала, коему нет начала, до конца, не ведающего конца... Засвидетельствуй, о зеркало близости и кристалл любви, что Бог, Достохвальный, пребывал извечно без наличия с ним чего/кого-либо и неизменно пребудет без наличия с ним чего/кого-либо. Сотворил Он всякую вещь Волею, и Волю сотворил из ничего, посредством самой себя. Подлинно, Воля от начала, коему нет начала, до конца, не ведающего конца, сообразна храму/телу человеческому — она объемлет небеса и землю, и то, что между ними, своей всеохватной причинностью, а каждая вещь сотворена ею и есть ее следствие» (с. 388).

<sup>9</sup> Мы признательны М. Карими за разъяснение этого эпитета Адама.

<sup>10</sup> Букв.: Ужели можно упоминать о сем ограничении в собрании безграничной святости?

Согласно Бабу, единственное из божественной реальности, что доступно познанию, — это Божья/Первичная Воля, именуемая также «Солнцем Истины» или «(первым) Престолом». Это положение раскрывается, в частности, в следующем отрывке:

«Поскольку постижение извечной сокровенной Сущности недоступно, Господь мира не повелел [сего], ибо это невозможно в сем мире возможного. Он обязал все вещи от начала, у которого нет начала, до конца, что не ведает конца, познавать Солнце Истины, кое есть зеркало Его Сущности/Его Самого и Первичная Воля — Престол Его явления. Признал Он постижение его (т.е. Солнца Истины) всякой вещью постижением Себя, любовь к нему — любовью к Себе, его расположение — Своим расположением, встречу с ним — сретением Себя, повиновение ему — повиновением Себе. И установил Он для него два положения: незримое, в коем не видим никто, помимо Него, и положение явления, в котором не видно никого, кроме Его Первичной Воли. Сему (второму) положению определил Он быть творением того (первого) положения. А тому повелел быть миром Имен и Атрибутов для тех рабов, что странствуют по морским пучинам подобий и бушующему океану великолепия» (с. 99).

Сама же Божья Воля открывается людям через Явителей Божьей Воли — посланников-носителей Откровения, именуемых также «престолами»:

«И первый Престол, у коего нет начала, что предшествовало бы ему, и нет начала у его изначальности<sup>11</sup>, изрек: „Нет божества, кроме Бога, истинно, истинно!“ И неизменно, всякий раз, когда являлись престолы, они рекли: „Нет божества, кроме Бога, истинно, истинно!“ И каждый раз до конца, не ведающего конца, когда бы ни появились они, будут все они изрекать: „Нет божества, кроме Бога, истинно, истинно!“ Ибо все Посланники в своем подлинном бытии суть поводыри на пути к державе Его единства и единственности и свидетели царствия Его величия и единства. Истинно, Он, да прославится и возвеличится Он, не постижим в Своей Сущности, но [познаётся] лишь посредством описания Его Посланниками от Него. Подлинно, в Посланцах от начала, у которого нет начала, до конца, не ведающего конца, не зримо ничто, кроме первичной Воли, кою сотворил Бог подобной солнцу в небе. Сколько бы ни всходило оно с востока и ни заходило на западе, поистине, оно — единое солнце. И сделал [Бог] каждое явление престола подобным восходу дня. И если бы не усовершеншал Он явление при его создании, не являл бы Бог последующий престол. Все из сияющих престолов, коих можно было лицезреть до сей поры при каждом [их] появлении, суть узоры того богоявления... Взгляни на множество зеркал, кои появились при явлении Мухаммада, Посланника Бога... вплоть до того, как явил Бог Точку *Байана*<sup>12</sup>! Все они были возвышенными узорами для того недосягаемого Древа и возвышенными явлениями той божественной Горлицы. Смотри таким же образом на *Байан* от начала, когда ниспослал Бог [его] Первичной Точке, до следующего Воскресения, когда явит в него Бог Того, кого явит Бог<sup>13</sup>, да славится и превозносится Его мощь и возвысится на недосягаемую вершину упоминание о Нем!» (с. 162).

<sup>11</sup> Божья Воля не имеет начала во времени (см.: Абдул-Баха 1995: 144).

<sup>12</sup> «Точка Байана», как и «Первичная Точка» — мистические обозначения, которые прилагал к себе Баб.

<sup>13</sup> Следующий за Бабом более великий пророк, см. ниже.



В вышеприведенном отрывке, хотя и не вполне явно, прозвучала и тема прогрессирующего Откровения — Откровение возрастает с каждым посланным новым пророком (Явителем Божьей Воли). К этому предмету мы еще вернемся позже. Во многих пассажах *Пандж Ша'н* раскрывается положение о сущностном единстве пророков. Единство Явителей Воли вытекает из того, что на сущностном уровне они все олицетворяют единый божественный Промысл, Его Волю, являют божественные атрибуты. Как едины сами эти Промысл, Воля и атрибуты, так же едины по сути и Те, кто служит их земным выражением. Отвлеченно от своей индивидуальности пророки Бога все обнаруживают ту же Реальность — божественные имена и качества:

«...Потому что нет ни единой души, коя, поистине, не ведала бы о своем Боге, своем Господе и не уверилась бы в своем Создателе и Зачинателе... Расхождения же по сути связаны с престолами Истины<sup>14</sup> — общины разнятся своим отношением к ним. Поскольку отгородились они завесой от единого таинства, [сокрытого] в Посланниках, и [от единого] Дела, явленного в них, то и отгородились от последующего богоявления посредством предшествующего. С их собственной точки зрения, их отгораживание, поистине, проистекает от их твердости в своей религии, но пред Богом и облаченными знанием оно — от их неведения и неразумения того, что относится к возобновляющемуся Промыслу... И Я свидетельствую, что явленное в Посланниках подобно солнцу в небе. Воистину, всякое богоявление в каждом престоле как восход солнца в день, в который Бог побуждает его взойти, [совершая сие] до бесконечности, и побуждает его закатиться, [повторяя сие] до бесконечности. Подлинно, оно есть одно и то же солнце... Явленное в Посланниках — единый Промысл... Когда бы взирал человек на единое таинство, [сокрытое] в Посланниках, и на Промысл, запечатленный<sup>15</sup> [в их] свитках, то последовал бы за очередным Откровением, как следует он за предшествующим в религии своей... [Но], поистине, всякий раз, когда лицезрел ты эту задержку [людей] в любое богоявление [на текущей ступени] своей религии после следующего богоявления, то сие бывало потому, что не постигли они тайны Истины и не засвидетельствовали единого Промысла в извечных престолах<sup>16</sup>» (с. 58–59);

«Если отгородишься завесой от Того, кого явит Бог, сие равносильно тому, что ты отгородился от всех Посланников, [кои были] от начала, у которого нет начала, до мига его появления. А если наставишься при его посредстве на путь истины, сие всё равно, что наставишься ты всеми Посланниками вместе совокупно... Если будут, к примеру, те, кто в [лоне] *Байана*, взирать на тайну Промысла в миг, в который известит о себе Тот, кого явит Бог, то познают его, как знают Точку *Байана*, последуют за ним, как следуют за Точкой *Байана*, и повинуются ему, как повинуются Точке *Байана*, почтут божественные стихи, что [проистекут] от него, как почитают божественные стихи в *Байане*» (с. 59).

Эта тема развивается и далее. Сущностное единство всех пророков и их Откровений Баб выводит из единства Бога и Его Воли:

«...вложил Он в каждую крупницу знамение Своего единства, чтобы всё [сущее] сливалось в единстве чрез величие [слов]: „Нет божества помимо Бога“... Узвзал

<sup>14</sup> Т.е. с Явителями Божьей Воли.

<sup>15</sup> Букв.: пронизывающий.

<sup>16</sup> То же, что и «престолы Истины», т.е. Явители Божьей Воли.

Он упоминание явления Самого Себя<sup>17</sup> с упоминанием Себя Самого, Святого, дабы ни одна крупница не отгородилась от наглядного выражения Его единства... Сделал Он всякую вещь свидетельницей истины о том, как воссиял Бог Себе посредством Самого Себя... первый Престол<sup>18</sup>... не бывало и не бывает возможным для этого Престола множиться в числе. Представь его подобным солнцу в небе. Если взойдет оно до бесконечности, было и будет не более, чем тем же солнцем. И когда бы зашло оно до бесконечности, то осталось бы одним солнцем. Ибо, если начал множиться бы Явленный в престолах, ужели имелся бы довод в пользу единства его глубинной сути...? ...Можно наблюдать, как в каждом явлении предстает он под неким [новым] именем и выступает в некоем [новом] качестве. Сие есть физические ограничения престола, а не Явленного в престоле. Ибо не было и нет сомнения в том, что с первого дня и до самого конца престолы сменяют друг друга при каждом явлении, как пожелает того Бог. Однако, взирающий на тайну истины и возлежащий на ложе [божественного] единства... сосредотачивался и сосредотачивается не на *проявлениях* Его единственности, а на Явленном в престолах...» (с. 64);

«И если в зеркалах тех не зримо ничто, кроме единого солнца, то так же и в созданиях сих не видно ничего, кроме единого явления. Итак, всё, что видят зеркала, — [это] сияние в них единого солнца. Если же об Обладателе сияния при каждом богоявлении судят непременно по высоте зеркал, то [сие] потому, что не ведают Сияющего в них» (с. 91).

Если в предшествующих отрывках тема единства и прогрессирующего Откровения пророков звучала абстрактно, без конкретизации их личностей, то в нижеследующем пассаже Баб выстраивает череду сменяющих друг друга носителей Откровения с поименным их перечислением:

«Тот, кого являет Бог до конца, которому нет конца, подобен тому, кого Он являл от начала, не знавшего начала. Он и есть Явленный в престолах, он и есть Сокрытый в Подножиях. Сие — первый Бесподобный по своей природе и неподобный в своем извечном истинном бытии... В [одном] Явлении имя ему — Ной, в [другом] Явлении имя ему — Авраам, в [ином] Явлении имя ему — Моисей, в [другом] Явлении имя ему — Иисус, в [ином] Явлении имя ему — Мухаммад, а в [сем] Явлении<sup>19</sup> нет имени у него после того, как сделал Бог все имена обозначениями его и всякое подобие — его качеством...» (с. 384).

Аналогия явления Божьей Воли в лице особых личностей — Явителей Божьей Воли с восходом солнца (Солнца Истины) проводится Бабом последовательно. Как и у солнца за восходом следует заход, так и у Воли бывают два состояния — проявленное и непроявленное. Проявленное подразумевает ниспослание очередного пророка с Откровением и длится на протяжении его земной жизни, а непроявленное аналогично закату солнца, когда оно продолжает светить, но света его напрямую не бывает видно живущим на земле. Этот момент начинается с уходом из мира пророка. Временной промежуток между двумя Откровениями сравнивается Бабом с ночью. Явителю Божьей Воли помогают сподвижники, некоторые из которых остаются и

<sup>17</sup> Т.е. упоминание Явителя Божьей Воли.

<sup>18</sup> Т.е. Божья Воля.

<sup>19</sup> Т.е. в явлении Баба.

после его смерти. И в интервале между Откровениями появляются люди, которые способствуют сохранению дела, начатого пророком. Они именуются в Текстах Баба «проводниками» или «путеводителями». Эта тема звучит и в нижеследующем отрывке наряду с «прогрессирующим Откровением», которое увязывается с этапами коллективного взросления человечества, т.е. с достижением им «предельного совершенства», возможного для данной стадии его развития:

«...Взирай и на последующее как на прошедшее оком истины и пронизательности и в каждое богоявление срывай в садах начатки ягод с древа божественного единства и плодов святости с ветвей божественной единственности, по дозволению их Хозяина.

Знай, что при каждом богоявлении, пока творение, [что связано] с богоявлением тем, не достигнет предельного совершенства, божественная Воля и произволение Живого и вечно Сущего не расположатся к обновлению творения. И любые путеводители, что появятся от начала каждого богоявления до Дня следующего богоявления... все суть зеркала, кои указывают на Солнце единства того богоявления, и сияющие кристаллы, кои повествуют о Его Лике [в положении] Незримого» (с. 208–209).

Образ Явителя Божьей Воли как ее «Зеркала» и уподобление последователей пророка и всех творений «малым зеркалам» или кристаллам, отображающим этот запечатленный в первом Зеркале образ, встречается во многих пассажах, например:

«...Скажи: „О всякая вещь! Вы подобны кристаллам. Если окажетесь вы при каждом появлении солнца на небе лицом к нему, то отразится [оно] в вас, подобно тому, как если бы вы встретились лицом к лицу с Зеркалом Солнца, [что] в небе“» (с. 217);

«Сотворил Он все создания из ничего первичной Волею Своей и произвел все существа из ничего конечным Произволением Своим. И определил Он Своей Воле быть подобной восходу солнца, кое, если и взойдет бесконечное количество раз, останется не чем иным, как тем же самым единым солнцем. И если зайдет оно бесчисленное множество раз, останется тем же солнцем. А каждому явлению Солнца Истины определил Он быть подобным одному дню. Созданиям же повелел быть подобными кристаллам — если отобразится в них Солнце Истины, то явятся в них переливы Имен, Качеств и незамутненной чистоты, когда же отгородятся они [от него], будет вынесен им приговор как несуществующим... Уподобил Он сотворение Света в Своих Именах созиданию душ, в коих не зрима личностная грань и кои, оказавшись пред [Солнцем Истины], в положении отображения и отражения, повествуют о явлениях Солнца Его единства, как оно есть. А то, что все от начала, не знавшего начала, нарекли Ему имя «Сияющий» и до конца, не ведающего конца, будут называть Его «Явленным», сие лишь одно из описаний блистающих лучей Его явлений... Будь бдителен в каждое богоявление при зарождении Света — отсюда происходило всеобщее смятение умов. Взирай на светозарные души<sup>20</sup> как на светильник, что горит сам, а те, кто вокруг, сияют его светом. Так же и проводники, утвержденные в *утверждении*, в положении света достигли вершины такого величия, что не осталось в них уз, привязывающих к бытию. Устре-

мившись к тому, чтоб возвратиться к Истоку святости явления Бога, обратили они свое подлинное бытие в свет для водительства всех созданий, дабы все озарялись от них...» (с. 320–321).

Формат данной статьи не позволяет остановиться на двух положениях Явителя Божьей Воли, которые мы рассматриваем подробнее в других своих работах на базе менее сложных, чем *Пандж Ша'н*, Текстов, поэтому рассмотрим несколько пассажей, в которых Баб говорит напрямую или завуалированно о себе. Они также послужат иллюстрацией мистического языка Баба. В первом из них делается логический переход от Божьей Воли в образе «жемчужины» и «Первичного Поминания» как одного из обозначений Божьей Воли, которое в Текстах Баба может указывать и на него самого как Явителя Божьей Воли (наряду с другими пророками прошлого и будущего), к личности Баба. В пассаже также раскрывается его видение собственного предназначения в этом мире:

«...Но Бог, да прославится слава Его, свободен от [Своих] рабов и вознесен над славословием всего Своего творения. Он предпочел из совокупности созданий драгоценную жемчужину, недосыгаемую и неприступную, и отобрал ее среди высочайших, пречистых, недосыгаемых и возвышенных сущностей. [Бог] выделил [ее] из подлинного бытия сущностной вселенной, властной и нерушимой... Пожелал Он удовлетворения для Себя от тех, кто в царстве сущностных земли и небес, блистательных и славных, затем ею<sup>21</sup> просиял в ней самой для нее, ею сделал Себя неприступным для нее и ею утвердил независимость ото всего иного. И вложил в ее самость образ ее сущности. И когда явилось от нее то, что в ней и на ней — „Нет божества помимо Него, Всевластного и Просимого“, то сочеталось *Поминание*, кое предпочел Он из Своих творений, с *Поминанием* Его единственности, бесподобности, несокрушимости, значительности, божественности и господства. Так, последовали за ним<sup>22</sup> по пути истины все создания и принялись искать все существа его водительства. И поставил [Бог] его вместо Себя в том, что касается всех доказательств, явственным выражением Своего незримого владычества в царстве земли и небес и наказал всякой вещи любить и повиноваться ему, и предостерег всякую вещь от нелюбви к нему и неповиновения ему. Наставил [Он] Свое творение на постижение Себя чрез него и призвал к поклонению Себе со стороны всякой вещи при его посредстве, как подобает Его Сущности. И вот, сделал Он его Зеркалом Самого Себя (*فجعلہ مرآت نفسه*) в сердцевине вечности извечно и навечно, так что не зрим в нем никто, помимо Бога (*فلا يرى فيها الا الله*). Не ведет он никуда, кроме как к Богу, не пророчествует ни о ком, кроме как о Боге, не повествует ни о ком, кроме Бога, не обитает ни в ком, кроме как в Боге, не возвращается ни к кому, кроме Бога. И очистил его [Бог] от подобий и очертаний и в святости вознес над всяким сходством и равенством. И сочеталось *Поминание* Его любви и Его пророков с *Поминанием* Его мира божественности и Его бесподобности...» (с. 54).

Тема того, как от Зеркала Божьей Воли — ее Явителя (Баба) образ Божьей Воли передается «зеркалам» человеческих душ, развивается и в следующих отрывках,

<sup>21</sup> Т.е. «драгоценной жемчужиной», см. выше.

<sup>22</sup> Т.е. «Поминанием».

в которых Баб выступает под своими мистическими именами — (Первичная) Точка и Древо *Байана*:

«Избрал Он в явление *Байана* престол<sup>23</sup> для Себя, затем просиял посредством него престолом кристаллов, и тогда явилось от каждого зеркала то, что в нем и на нем из прославления Владыки незыблемого могущества и свечения Царя непреходящего величия. И, подлинно, тем, что ниспослал Являющего Себя Самого<sup>24</sup>, утвердил Он то, что пожелал, Велением Своим. И изъяснил, что захотел, Своєю мудростью, и упрочил всякую вещь росписью Своего Пера, и установил тайну всякой вещи Своим предписанием, и вознес поминание того, что в Нем, в Своей неприступной твердыне» (с. 157–158);

«...Избрал Бог Преславный в то явление недосягаемое Зеркало и возвышенный Кристалл, и отобразилось в нем Солнце Истины<sup>25</sup>. Воссияла у него Божественная Точка, в коей нашло выражение извечное подлинное бытие... Воистину, оно по благодати Божьей и Милосердию Его... Так черпай от славы Бога (بهاء الله), да возвеличится Он!.. Подлинно, среди того, что пожелал Бог в явление то, — возвышение Древа *Байана* посредством своих корней, вершины, ветвей, плодов и листвы... Хвала, хвала возвышенному Древу тому, ибо повествует оно о Боге в Его первичности и конечности, явственности и сокрытости, и указывает оно... И будет от того Зеркала передаваться отражение [другому] зеркалу, а затем от того — [другому] зеркалу, потом от того зеркала — [другому] зеркалу, от него же — [другому] зеркалу, а от того — [другому] зеркалу... Засвидетельствуй, что в каждое богоявление, всякий раз, когда возвышается основное Древо, возвышается и то, что под его сенью. Все, что возвышается под его сенью, [служит] его славе и [славе] того, кто на нем...» (с. 200–201).

Как и в других своих Писаниях, Баб прилагает к себе обозначения «Сущность/Личность семи букв» и Точка *Байана* (имя Баба «в миру» — ‘Али Мухаммад в арабском написании состоит из семи букв):

«Подлинно, Сущность/Личность семи букв есть раб Его и Слово Его. Сделал Бог его Олицетворением Своих явлений, облачением Своих сокрытых состояний, превозносителем Своих явлений, путеводителем к владычеству Его единства, глаголющим о Царе святости Его нерушимости. И Он, да восславится и величается Он, избирает кого пожелает, как пожелает, и сияет кому пожелает, чрез то, что пожелает. Извечно был Он независим во владычестве святости и славы Своей... Не изменяют Его вехи, и повороты событий не преобразуют состояния Его величия... Избрал Он в богоявлении том Зеркало кристалльное, подлинное и незамутненное бытие, сущность отвлеченную, лик воссиявший и нерушимый...» (с. 271);

«Отличил Бог Точку *Байана* богооткровенными стихами, затем знанием тем, поистине, они суть величайшее доказательство миру от Бога. Если бы вы поразмыслили над ними, [то убедились бы, что] все выказывают немощь пред первыми, и никто не обьял второе знанием [своим] до того, как ниспослали Мы его в Книге» (с. 412–413).

<sup>23</sup> См. объяснение термина «престол» выше.

<sup>24</sup> Т.е. Явителя Божьей Воли.

<sup>25</sup> Т.е. Божья Воля.

Баб явился не только основателем самостоятельной религиозной системы — бабизма, но и провозвестником грядущего вслед за ним более великого, чем он сам, пророка, которого, по учению Баба, в определенное время поднимет на служение Бог. Баб благоговейно называл его «Тот, кого явит Бог». В своих Текстах он уделял особое внимание подготовке общины к признанию этого пророка, всячески предостерегая ее от причинения ему страданий по причине отрицания его верующими, аналогично тому, что выпало на его собственную долю. Как и во многих других Писаниях Баба, в *Пандж Ша'н* упоминание этого пророка встречается почти на каждой странице. Звучат многократные призывы немедленно признать его, как только он заявит о себе:

«Счел угодным [Бог], Живый и Бессмертный, Святый и Вечно Незыблемый... чтобы все создания развивались каким-либо образом, дабы в День, в который Тот, кого явит Бог, возвышенно и недосыгаемо упоминание о нем, возгласит из-за пределов наисокровеннейшего: „Воистину, Я есмь Бог, и нет божества помимо Меня“, все потянулись бы к нему и не потянулись бы к чему-либо иному, и наставились бы явленными [им] стихами, пред которыми все выказывают собственную немощь, чтобы в каждое богоявление всё сущее в царствии зримого и незримого явственно распознавало бы своего Возлюбленного и искало бы расположения его, [пробывающего] за его покровом» (с. 286–287).

Баб в очередной раз предупреждает последователей, что своим признанием или отказом признавать «Того, кого явит Бог» они будут испытаны:

«Но вы будете бдительно ожидать дни Того, кого явит Бог, и поистине, вы, о обладатели *Байана*, будете испытаны! Читаете нередко вы стихи те, и в душах своих выходите за пределы Света, и вступаете в сферу, что не есть Свет. [При этом] полагаете себя добродетельными подобно тем, кто не признал Хусайна Светом Божьим, а [между тем] они читают стих „Свет“<sup>26</sup> в Книге Бога, [хотя] после этого и не признали Излучающего всякий свет в *Байане*» (с. 295);

«Будто воочию вижу, как приходят [Божьи] рабы и, если могут себе позволить, тратят тысячи *миткалей* золота на *Байан*. И переписывают [его], и кичатся [им], но в День, в который приходит Ниспосылатель *Байана* — Тот, кого явит Бог, отгораживаются от него завесой, подобно тому, что наблюдаешь ты в день сей» (с. 318).

На уровне внешнего смысла под Хусайном должен подразумеваться шиитский *имам* Хусайн, павший мучеником за веру от рук тех, кто «его не признал». Содержится ли в этих строках скрытый намек на какое-то иное лицо, чего нельзя исключать при ретроспективном взгляде на эти увещания (см. ниже), с учетом нескольких уровней смысла Писаний Баба, мы определенно сказать не можем. Протицируем еще несколько отрывков:

«Пристально следи за днями Того, кого явит Бог, ибо в День тот пространство Света *Байана* достигнет (букв.: достигло) вершин предельной высоты... Если в тот День ты отличишь Свет от Огня, спасешь себя от Огня застилающей взор пелены и Светом любви воспарить к Тому, кого явит Бог, сие будет доказательством того, что ты постиг нечто из Света *Байана*... Во дни явления Того, кого явит Бог, не бу-

<sup>26</sup> Т.е. кораническую суру ан-Нур «Свет».

дет угодным причинение ему печали. Но если Воля Божья расположится к тому, чтобы созидался Свет для него, бдительно следи за *Байаном*, дабы не впасть тебе в Огонь» (с. 322–324);

«Взирайте на каждое богоявление как на явление, что являл Бог прежде. Воистину, в День Того, кого явит Бог, те, кому дан *Байан*, хотя бы и достигли они вершин благочестия в *Байане*, будут испытаны подобно [людям], коим даны были Книги в прошлом, — быть может, являет Бог Своего Явителя<sup>27</sup>. И вот не принесет им пользы ничего из того, что приобрели они, кроме как (букв.: разве только и если) уверуют они в Того, кого явит Бог. Обратит Бог их Свет в Огонь, когда будут отгорожены они завесой. А если уверуют, обратит Бог их Огонь в Свет, когда в Истину уверуют они» (с. 355);

«Совершайте лишь то, что угодно Тому, кого явит Бог, и не следуйте за воображаемым. Поистине, словесное обозначение<sup>28</sup> светильника не сияет, и не утоляет жажды словесное обозначение воды. Так постигайте смыслы! Поистине, имена сотворены для них<sup>29</sup>. И подлинно, значения всех Имен Божьих суть Тот, кого явит Бог. Так постигайте же его» (с. 394).

Одновременно с призывами признать этого пророка Баб указывает, в чем кроется причина отрицания очередного пророка:

«Так сжальтесь над собой. Ибо при его (т.е. Того, кого явит Бог) явлении, если останетесь в своей религии и свяжете себя с Точкой *Байана*, то призываю в свидетели Бога, что непричастен я к вам и к вашей связи [с собой]...» (с. 427);

«...Узри явленное как явленное от Бога. И созерцай явленное оком единства, а не множественности... Взгляни на каждое богоявление, [как] разногласят живущие в его пору! Первооснова всех противоречий — явления, что берут начало/исходят от Властителя богоявления того. Всякий прикован взором к одному из проявлений и отгораживается от других... Не повеления [Бога] разнятся, а изменились обстоятельства...» (с. 400–401, 403).

Новый пророк будет вправе отменить предписания Баба:

«Господь предписал... во дни восхода Того, кого явит Бог, упразднение Имени сего и воздержание от Поминания сего. Тот, кого явит Бог, вправе отменить то, что наблюдал он в это богоявление, и одарить его тем, что достойно его собственного подлинного бытия» (с. 250).

В 1863 г. Хусайн ‘Али Нури, известный в бабидской среде как Бахаулла («Слава Божья/Блеск Божий»), объявил, что он и есть обещанный Бабом «Тот, кого явит Бог». Ретроспективный взгляд на Тексты Баба и на *Пандж Ша’н* в частности показывает, что в них можно уловить намеки на то, что именно Бахаулла (будущий основатель религии бахаи) окажется тем, о ком неустанно говорил Баб. Так, во многих пассажах этого позднейшего Писания «Бахаулла» как термин, содержащий имя Бога, и не только в данном значении упоминается крайне хвалебно, а в некоторых местах это сочетание слов непосредственно увязывается с «Тем, кого явит Бог»:

<sup>27</sup> Т.е. Явителя Божьей Воли.

<sup>28</sup> Букв.: имя.

<sup>29</sup> Т.е. для значений.

«Скажи: воистину, первый, кто уверовал в Точку *Байана*, — то есть тайна *Байана*. Почему не поразмыслите вы [над тем]? Сие — *Врата (Баб)* Бога (باب الله) для тех, кто в небесах, на земле и в том, что между ними. Ужели не возблагодарите вы [за это]? Скажи: сие есть Слава Божья/ Бахаулла (هذا بهاء الله) для тех, кто в небесах, на земле и в том, что между ними. Ужели не озаритесь вы Славой Божьей/ Бахауллой? Сие есть великолепие Божье для тех, кто в небесах, на земле и в том, что между ними. Ужели не устремитесь вы к великолепию Божьему? Скажи: да, мы все озаряемся Славой Божьей/ Бахауллой (بلى انا كل ببهاء الله مبتهيون)» (с. 71);

«Так черпай от славы Бога, да возвеличится Он! (فاستببه ببهاء الله جل جلاله)» (с. 200);

«Верно Слава Божья на Том, кого явит Бог» (с. 236).

Эти примеры можно было бы многократно умножить и добавить к ним совпадение имени «Хусайн» в отрывке выше с именем Бахауллы — Хусайн ‘Али. Но усматривали ли в этих пассажах указание на конкретную личность сами бабиды тех лет? Ответа на этот вопрос мы дать не можем. При всех случаях, если таковые и были, они изначально составляли меньшинство, так как объявление Бахауллой своей духовной миссии застигло многих бабидов врасплох, как и предвидел Баб.

Далеко не исчерпав весь круг тем и аспектов, содержащихся в *Пандж Ша’н*, и представив лишь малую крупицу его текстов, мы завершаем краткий обзор данного Писания. Мы не претендуем на абсолютную правильность передачи всех нюансов в переводе и признаем необходимость их дальнейшего уточнения. При отборе пассажей предпочтение давалось тем, в правильности собственного понимания которых мы более уверены и которые представляются нам доступнее для читателя. Автор полагает также, что ему удалось показать, насколько неоправданно пессимистичным был взгляд Брауна, посчитавшего *Пандж Ша’н* «непереводимым» и «почти нечитаемым».

## Литература

- Абдул-Баха 1995 — *Абдул-Баха*. Ответы на некоторые вопросы / Пер. с англ. М.: Единение, 1995.
- Баб. Пандж Ша’н. Издание, доступное на интернет-сайте: <http://www.bayanic.com/showPict.php?id=panj&ref=0&err=0&curr=0> Дата обращения 16.07.18.
- Иоаннесян 2016 — *Иоаннесян Ю.А.* Ценные находки рукописей священных текстов бабизма и религии бахаи в собраниях Санкт-Петербурга // Письменные памятники Востока. 2016. Т. 13. № 1 (вып. 24). С. 97–106.
- Browne 1882 — *Browne E.* Catalogue and Description of 27 Babi MSS // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. (Oct., 1892). Cambridge: Cambridge University Press, 1982. P. 433–499, 637–710.
- Kitáb-i NUQ ATU'L-KÁF 1910 — Kitáb-i NUQ ATU'L-KÁF, Being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hájjí Mirzá Jání of Káshán / Edited from the unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910.
- Nicholson 1932 — *Nicholson R.* A Descriptive Catalogue of the Oriental MSS Belonging to the Late E.G. Browne, by Edward G. Browne. Cambridge: University Press, 1932.
- Rabbani 1999 — *Rabbani Ahang*. Kitáb-i-Panj Sha’n, Book of Five Qualifications: Notes. Informal Correspondence from the Listserver Talisman 1 Regarding the Panj Sha’an, Including Translated Portions (1999) [[http://bahai-library.com/rabbani\\_panj\\_shan](http://bahai-library.com/rabbani_panj_shan)]. Дата обращения 18.07.18.



Walbridge 1996 — *Walbridge J. The Bab's Panj Sha'n* (Five Modes) // *Research Notes in Shaykhi, Babi and Baha'i Studies*. Oxford: George Ronald, 1996. Vol. 1 [https://bahai-library.com/walbridge\_kitab\_panj-shan\_commentary]. Дата обращения 17.07.18.

## References

- Abdul-Baha. Otvety na nekotorye voprosy* [Some answered questions]. Translated from English. Moscow: Edinieniie, 1955 (in Russian).
- Bab. Panj Sha'n* [Five grades]. <http://www.bayanic.com/showPict.php?id=panj&ref=0&err=0&curr=0> Accessed 07/16/18.
- Ioannesyan Y. "Tsennyye nakhodki rukopisei sviashchennykh tekstov babizma i religii bahai v sobraniyakh Sankt-Peterburga" [Discoveries of Valuable Manuscripts of the Sacred Texts of the Babi and Baha'i Religions in St. Petersburg Manuscript Collections]. *Pismennyye Pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no. 1 (issue 24), pp. 97–106 (in Russian).
- Browne, Edward. "Catalogue and Description of 27 Babi MSS". *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, (Oct., 1892), Cambridge: Cambridge University Press, 1982, pp. 433–499, 637–710 (in English).
- Kitáb-i NUQ ATU'L-KÁF, being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hájjí Mürzá Jání of Káshán*. Ed. from the unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910 (in Persian).
- Rabbani, Ahang. *Kitáb-i-Panj Sha'n, Book of Five Qualification: Notes*. Informal correspondence from the listserver Talisman 1 regarding the Panj Sha'an, including translated portions (1999) (in English). [http://bahai-library.com/rabbani\\_panj\\_shan](http://bahai-library.com/rabbani_panj_shan). Accessed 07/18/18.
- Walbridge, John. "The Bab's Panj Sha'n" (Five Modes). In: *Research Notes in Shaykhi, Babi and Baha'i Studies*, vol. 1. 1996 (in English) <https://www.h-net.org/~bahai/notes/vol2/panjshn.htm> Accessed 07.17/18.

## “Five Grades of Revelation” by the Bab: Thematic Fragments of the Text

*Introduction, Translation from the Persian Language  
and Commentaries by Youli A. Ioannesyan*

(Pis'mennyye pamiatniki Vostoka, 2018, volume 15, no. 4 (issue 35), pp. 5–20)

Received 25.07.2018.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article introduces the reader to one of the latest Writings of the Bab (founder of the Babi faith): *The Panj Sha'n*. It contains a brief review of its content illustrated by relevant passages. This Writing consists of various Arabic and Persian texts different in style and content. What makes *The Panj Sha'n* unique among the Bab's writings is that it comprises the five “modes” or “grades” of what the Bab described as his revelation. The texts are very difficult for understanding and translation, but, as the author of the article shows by demonstrating their examples in his provisional Russian translation, the viewpoint expressed by some scholars that this Writing is “almost unreadable” and “untranslatable” is largely exaggerated.

Key words: the Babi faith, the Bab, religion, the Baha'i faith.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).